

АРЗАМАС

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера читаем: «Арзамас — областной центр Арзамасской области (ранее уездный город в Нижегородской губ. ...). По мнению Паасонена... город называется на мордовском-мокшанском языке *Eřzamas* от *eřza* 'эрья'-мордвин?'... и т. д.». Нам такое обозначение кажется маловероятным. Название происходит, по-видимому, от мордовского личного имени Арземас или Арзамас, Орземас, которое неоднократно встречается в писцовых книгах и других источниках истории Среднего Поволжья, особенно в XVII веке. Среди мордвы того времени бытовало много подобных имен: Инемас, Вечкомас, Полдомас и т. п. Можно предположить, что город был назван по имени владельца или первого поселенца. Использование собственных имен в названиях населенных пунктов — вообще явление переднее. В той же Мордовии, например, есть села Полдомасово (от Полдомас), Арземасово и другие.

Сейчас эти наименования — в основе своей чисто мордовские — прочно вошли в общерусское употребление, как и многие другие местные имена неславянского происхождения на территории РСФСР.

Заметим, что в одном из произведений Н. С. Лескова действительно существующее село Полдомасово превращено в Плодомасово («Старые годы в селе Плодомасове»), что придало названию более отчетливую русскую окраску.

Собственное имя Арзамас имеет в основе эрянское *арсемс*, мокшанское *арьсемс* 'думать', 'желать', 'пожелать', и, следовательно, может быть переведено на русский язык как 'желанный'. С племенным именем эрья оно не имеет ничего общего.

Название Арзамаса сыграло заметную и довольно своеобразную роль в истории русского языка и литературы. Своей известностью оно обязано литературному обществу «Арзамас» (1815—1818). Возникновение этого общества, или кружка, бы-

ло, как известно, вызвано стремлением «карамзинистов» отразить нападку со стороны участников «Беседы любителей русского слова» — общества, основанного адмиралом А. С. Шишковым и официально одобренного Александром I. Целью «Беседы» была защита «славяно-русского» псевдоклассицизма, старых ломоносовских норм изящной словесности, — в противовес новым приемам Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского и других. Как писал впоследствии известный декабрист Н. И. Тургенев («Россия и русские»), «Арзамас» существовал «для осмеяния старого направления в литературе». Кружок никогда не был оформлен официально, хотя и носил в устах его участников шутовское прозвище «Арзамасской академии». Почему же он получил именно это название?

Незадолго до того живописец, меццанин города Арзамаса Нижегородской губернии Александр Васильевич Ступин (1775—1861), окончив курс в Академии художеств в 1805 году, вернулся в свой родной город и устроил там первую в истории России частную рисовальную школу. Вскоре ее официально признала Академия художеств и приняла под свое покровительство, причем Ступин был удостоен звания академика. Необыкновенная в уездных масштабах деятельность А. В. Ступина привлекла внимание одного из карамзинистов — Д. Н. Блудова, впоследствии известного государственного деятеля. Поэтому, когда со стороны шишковского общества «Беседа» появилась комедия князя Шаховского «Урок кокеткам или Липецкие воды», высмеивающая В. А. Жуковского («балладника Фиалкина»), Д. Н. Блудов в ответ сочинил «Видение в арзамасском тракти-

ре...», противопоставив, таким образом, Арзамас Липецку, нижегородский уездный город — тамбовскому. Так как участники «карамзинского» кружка называли рисовальную школу А. В. Ступина «Арзамасской академией», решено было назвать этим же именем и самый кружок, сокращенно: «Арзамас». В состав «Арзамаса» входили Д. Н. Блудов, носивший прозвище «Кассандра», К. Н. Батюшков («Ахилл»), поэт-партизан Д. В. Давыдов («Армянин»), В. А. Жуковский («Светлана»), А. С. Пушкин («Сверчок»), братья А. И. и Н. И. Тургеневы («Эолова арфа» и «Варвик») и ряд других лиц (прозвища давались по мотивам баллад Жуковского). Сам Н. М. Карамзин непосредственного участия в заседаниях «Арзамаса» не принимал, числясь только почетным членом; в то же время он официально являлся членом «Беседы любителей русского слова».

Частный и отнюдь не пользовавшийся покровительством со стороны властей кружок «Арзамас» сыграл большую роль в истории создания русского национального языка и русской литературы, так как в нем сосредоточены были лучшие культурные силы общества, начавшие успешную борьбу с реакционными стремлениями «шишковистов».

Заметим, что эмблемой Арзамаса был гусь, так как Арзамасский уезд славился своими гусями. В романе И. С. Тургенева «Дым» один из его персонажей Ростислав Бамбаев говорит: «Русь, экая эта Русь! Посмотри хоть на эту пару гусей: ведь в целой Европе нет ничего подобного! Настоящие арзамасские!».

Тем не менее, несмотря на достоинство арзамасских гусей, являвшихся результатом скрещивания

отечественных пород с восточными (китайскими), И. С. Тургенев считал Арзамас провинциальным захолустьем; в том же романе мы встречаем «даму, родом прямо уже из Арзамаса» с французским выговором, напоминающим о ее нижегородском происхождении; сравните у А. С. Грибоедова в «Горе от ума»: «...Здесь нынче тон каков? На съездах на больших, по праздникам приходским. Господствует еще смешенье языков: французского с нижегородским?». Таким образом, нижегородский и, в частности, арзамасский говор считался, повидимому, особенно характерным выражением захолустного провинциализма. Ту же мысль об отдаленности, захолустье содержит и известная народная поговор-

ка: «Один глаз на нас, а другой в Арзамас» (вариант: «на Кавказ»). Вспомним и еще присловье: «арзамасцы-лукоеды», «арзамасцы-гусятники».

Что касается арзамасской художественной школы, основанной А. В. Ступиным, то она дала, кроме многочисленных преподавателей рисования и иконописцев, нескольких крупных художников (Н. М. Алексеев, И. П. Горбунов, В. Е. Раев).

Таковы в кратких чертах достаточно многообразные связи первоначально мордовского названия города Арзамас с русским языком, литературой и искусством.

Доктор филологических наук
А. И. ПОПОВ

«У ЖЕНЫ ПОД БАШМАКОМ»

Мужчинам, которые подчиняются своим женам, обычно говорят: «Ты у жены под башмаком». Но немногие знают, откуда происходит это выражение. Однажды, в средневековье, был устроен грандиозный рыцарский турнир под знаком примирения между папой римским и императором Германии, которые продолжительное время были друг с другом во вражде. Каждый участник турнира должен был иметь на груди символический знак. Все папские и императорские дворяне сделали необходимые приготовления. Только непобедимый рыцарь Полоний решительно отказывался от участия в турнире. В день турнира юная жена Полония предприняла последнюю попытку переубедить своего упрямого супруга. Но ее усилия оказались напрасными. Разгневанная, сняла она свою домашнюю туфлю и начала ею «обрабатывать» своего сильного, как медведь, мужа. «Пришпоренный» этой домашней взбучкой, Полоний быстро надел свои железные доспехи и повесил расшитую золотом домашнюю туфлю на грудь как рыцарский знак. Он сел на коня, который вынес его галопом на арену. Когда дежурившие там герольды попросили объявить им его знак, он ответил, смеясь: «Под башмаком».

Т. Д. АУЭРБАХ